

стерством культуры Республики Беларусь составлен список культурных ценностей, вывезенных в военные годы и подлежащих возврату в страну, Правительством утвержден план мероприятий, предусматривающий в том числе ревизию военно-исторических маршрутов с включением в них мест памяти жертв Великой Отечественной войны. В 2023 г. Генеральная прокуратура инициировала присвоение 9 крупным захоронениям жертв геноцида белорусского народа правовой статус историко-мемориального места погребения. Месту расположения крупнейшего на оккупированной территории СССР лагеря смерти «Тростенец», где выстроен мемориальный комплекс, присвоен статус историко-культурной ценности международного значения.

Кроме того, прокурорами получены архивные данные, содержащие информацию об именах более 24 тыс. погибших мирных граждан, которые ранее числились неизвестными.

В рамках обновления образовательной программы детей и молодежи с учетом результатов ведущегося расследования Генеральной прокуратурой во взаимодействии с Министерством образования Республики Беларусь подготовлены 3 учебных пособия «Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», адаптированные для каждой возрастной категории обучающихся.

Расследование геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны – это дань памяти погибших во имя установления и сохранения исторической справедливости.

Список использованных источников

1. Генеральный план «ОСТ». – НАРБ. – Ф. 1440. – Оп. 3. – Д. 993. – Л.1–82.
2. Кристиан, Герлах. Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии с 1941 по 1944 год [Электронный ресурс] / Герлах Кристиан // Режим доступа: <https://karhu1977.livejournal.com/586544.html/>. – Дата доступа: 17.11.2021.
3. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-109-2021 по уголовному делу № 21028030022 о геноциде мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.
4. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / пад агул. рэд. У. М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
5. Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944 : документы и материалы / сост. М. Н. Кириллова [и др.]. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.
6. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 679 с.
7. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества. – М. : Госполитиздат, 1962. – 220 с.
8. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. Революции и социалист. стр-ва БССР ; сост. З. И. Белуга [и др.]. – Минск : Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
9. Справка Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР / НАРБ. – Ф. 845. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 1–83.

Дата поступления в редакцию: 07.05.2024

УДК 351.749 (1941–1953)

*С. Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: sergl976@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ОБХСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В рамках исследования деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями анализируются предпосылки создания в советское время службы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Освещаются основные направления их деятельности

в период Великой Отечественной войны на территории БССР. Приводятся сведения о состоянии экономической преступности в 1941–1945 гг., нормативных правовых актах, принимаемых руководством страны в этот сложный период, и обстоятельствах выполнения поставленных задач сотрудниками ОБХСС в условиях военного времени. Подчеркиваются их самоотверженность, стойкость и героизм в борьбе с преступностью на прифронтовых территориях и в тылу, а также боевой подвиг на фронтах сражений с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: история Беларуси, Великая Отечественная война, история органов внутренних дел, борьба с преступностью, экономические преступления

S. F. Lapanovich, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of theory and history of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*
e-mail: sergl976@mail.ru

ACTIVITIES OF THE OBKHS SERVICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The study of the activities of internal affairs units on combating economic crimes analyzes the background for the establishment of the service to combat theft of socialist property and speculation in the Soviet era. The main directions of their work during the Great Patriotic War in the territory of the BSSR are covered. The article provides information about state of economic crime in 1941-1945, normative legal acts adopted by the country's leadership in this difficult period, and the circumstances of the fulfillment of tasks by the OBKhSS employees in wartime conditions. Their selflessness, steadfastness and heroism in the fight against crime in the frontline territories and the rear, as well as the feat of arms of the battle fronts with the Nazi invaders are emphasized.

Keywords: history of Belarus, the Great Patriotic War, history of internal affairs bodies, combating crime, economic crimes

В историографии исследований деятельности подразделений органов внутренних дел (ОВД) по борьбе с экономическими преступлениями в Новейшее время можно выделить два периода – советский и современный. Советский период начался во второй половине 1960-х гг. – намного позже времени создания самих отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), которые начали действовать во второй половине 1930-х гг. Это объясняется сложными стадиями в развитии советского государства в конце 1930-х – начале 1960-х гг., прежде всего связанными с Великой Отечественной войной и послевоенной разрухой, которые объективно препятствовали развитию теоретических научных изысканий в этот период. После образования системы высших милицейских учебных заведений в СССР в 1950-х – 1960-х гг. была создана научная база для изучения истории ОВД в целом и подразделений БХСС в частности. После обретения Республикой Беларусь суверенитета отечественная наука истории ОВД в основном продолжает традиции советского времени. Публикации о деятельности подразделений ОВД по борьбе с экономическими преступлениями можно условно разделить на две группы: научные труды специалистов, анализирующих обозначенную проблему с исторической и историко-правовой точек зрения, и юбилейные издания, посвященные различным знаковым датам в истории службы ОБХСС-БЭП. При этом фундаментальные научные труды по истории указанной службы еще не подготовлены [1, с. 237].

К середине 30-х гг. XX в. экономика СССР достигла значительных результатов. Промышленно-хозяйственный комплекс, разрушенный мировой и гражданской войнами, был в целом восстановлен и обновлен, в определенной степени улучшилось материальное благосостояние населения. При этом доминирующей стала государственная собственность. В Конституции СССР 1936 г. социалистическая собственность провозглашалась экономической основой советского государства и согласно ст. 20 включала в себя общенародную (государственную), кооперативно-колхозную собственность, совместную собственность государства и колхозов, а также собственность общественных организаций. Любые попытки граждан обогатиться за счет торговых-финансовых операций с так называемой личной собственностью считались вариантом нетрудовых доходов и являлись уголовным преступлением. Согласно ст. 155 УК БССР 1928 г. скупка для перепродажи, а равно перепродажа частными лицами с целью наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления считалась спекуляцией.

В целях усиления охраны государственной и иных форм собственности был принят комплекс организационных и правовых мер. Приказом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР от 16 марта 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции образован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР). Такой же отдел создан в Управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР (ОБХСС УРКМ НКВД БССР), а в областных управлениях – соответствующие отделения [2, с. 51–52].

В самом названии новой службы, которую наравне с уголовным розыском наделили статусом оперативной, были четко определены ее функции, направления деятельности и незыблемая основа советского государства – социалистическая собственность, ставшая объектом особой уголовно-правовой охраны [3]. В Положении об ОБХСС указывалось: «Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР создается для обеспечения борьбы с расхищением социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также для борьбы со спекуляцией» [3, с. 24–28].

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая полностью изменила функционирование всего советского государства, в том числе милиции. Важным программным документом по перестройке работы всех органов государственной власти на военный лад явилась директива Совета народных комиссаров (СНК) СССР и Центрального комитета (ЦК) Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам» [6]. Как отмечает российский исследователь В. А. Гусак, проведенные в системе органов милиции преобразования заключались в наиболее эффективной организации ее деятельности в соответствии с закономерным процессом выдвижения на первый план функции обороны страны [4, с. 79–82].

30 июня 1941 г. совместным решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан чрезвычайный орган – Государственный комитет обороны (ГКО), сосредоточивший в себе всю полноту власти. Решения и распоряжения ГКО являлись обязательными для выполнения государственными, партийными, советскими и военными органами. Важным мероприятием советского правительства по перестройке деятельности ОВД стало принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. об объединении Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) и НКВД в единый НКВД СССР [6].

С начала войны служба милиции по всей стране была переведена на двухсменный режим работы по 12 часов, отменены отпуска. С 1940 по 1947 г., включая весь военный период, ОБХСС ГУМ НКВД СССР возглавлял комиссар милиции 3-го ранга В. Я. Громилов [7, с. 120–124]. В этих условиях наряду с охраной правопорядка и борьбой с преступностью важнейшими задачами советской милиции в западных регионах СССР стало непосредственное участие в боевых операциях на фронтах и в охране войскового тыла.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны в деятельности белорусской милиции и ОБХСС как ее структурной единицы можно условно выделить два магистральных направления.

Первое связано с военным вторжением германских войск на территорию СССР, а именно БССР, и мобилизацией всех сил государства на отпор врагу. Некоторые райотделы милиции почти в полном составе вливались в ряды Красной Армии и участвовали в боях против захватчиков [8]. С определенной степенью вероятности можно предположить, что сотрудники ОБХСС были в числе героев обороны Брестского вокзала под командованием А. Я. Воробьева, сводного полка витебской милиции под командованием А. Л. Радюка, знаменитого милицейского батальона К. Г. Владимирова, оборонявшего Могилев, и десятков других отрядов, в составе которых мобилизованные сотрудники милиции вместе с частями Красной Армии героически противостояли гитлеровским оккупантам. Эта страница истории ОБХСС еще ожидает своего подробного исследования в военных и милицейских архивах.

Кроме того, 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», воз-

ложив его исполнение на НКВД СССР. Для обеспечения своевременной борьбы с парашютными десантами и диверсантами при НКВД СССР создан штаб, а при УНКВД – оперативные группы, которым поручалось в течение суток организовать при городских и районных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника. Их командный состав комплектовался в основном за счет личного состава войск НКВД и органов милиции [9, с. 71–78].

ЦК КП(б)Б также призвал взять в республике «под охрану все важнейшие: мосты, предприятия, железные дороги, линии связи, телефонные и телеграфные станции». Для борьбы с вражескими шпионами и диверсантами во всех районах, объявленных на военном положении, в срочном порядке начали формироваться истребительные батальоны по 100–200 человек в каждом. Только в прифронтовые районы Витебской, Минской и Полесской областей летом 1941 г. НКВД БССР направил более 500 оперативных работников, среди которых немало сотрудников службы БХСС [3].

Второе направление деятельности сотрудников ОБХСС было связано с выполнением непосредственных задач органов правопорядка – но в условиях военного времени, в связи с которыми охрана общественного порядка и борьба с преступностью приобрели иную специфику и приоритеты в зависимости от места действия подразделений ОБХСС. Речь идет о прифронтовых территориях или регионах, которые оказались тыловыми районами Советского Союза. Летом 1941 г. вся территория БССР стала театром боевых действий, поэтому пришлось перестраивать деятельность органов милиции на военный лад. Непосредственно в прифронтовой полосе деятельность по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников заметно усложнилась. Коренным образом изменились условия работы, значительно возрос ее объем, повысились требования к личному составу при чрезвычайно высоком некомплекте в связи с уходом на фронт десятков тысяч сотрудников по призыву и добровольцами.

Обязанности органов милиции с началом войны значительно расширились. К прежним функциям добавились борьба с военным и трудовым дезертирством, паникерством, распространением провокационных слухов; зачистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов; оказание помощи транспортным органам НКВД в выявлении на путях сообщения вражеских агентов, провокаторов и т. п.; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, хозяйственных грузов; обеспечение быстрого продвижения на фронт транспорта с живой силой и техникой; организация охраны заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи и др. В прифронтовых районах особенно актуальной была борьба с мародерством. Особую опасность представляло фальшивомонетничество, входившее в компетенцию ОБХСС [10].

В дополнение к перечисленным задачам службы БХСС появилось много новых направлений деятельности. Согласимся с российскими авторами в том, что в военное время основным объектом разворовывания стали не деньги, а промышленные, продовольственные товары и товары первой необходимости (спички, соль, керосин). Преступники стремились вложить обесценивающиеся деньги в товары, более устойчивые по своей стоимости – спекуляция золотом принимала опасные размеры. По сравнению с довоенным временем, цена золотой монеты царской чеканки номиналом в 10 р. на черном рынке увеличилась в 10–30 раз. В то же время беженцы и другие сильно нуждающиеся люди вынуждены были продавать принадлежащие им ценности значительно дешевле их фактической стоимости. Появились группы скупщиков золота в крупнейших транзитных городах. Учитывая указанные тенденции, НКВД СССР потребовал от аппаратов БХСС принять меры к пресечению деятельности спекулянтов-валютчиков, разоблачать и арестовывать организаторов спекулятивных групп [11, с. 59–63].

Переход на карточную систему распределения продовольственных и промышленных товаров повлек за собой массовые хищения, спекуляцию, попытки их обмена на валюту и драгоценности. Самым распространенным видом преступлений стали злоупотребления при отпуске предметов первой необходимости. Служба БХСС вела ожесточенную борьбу с этими явлениями, которые угрожали обороноспособности страны [10].

Оккупация территории Беларуси нацистами вызвала массовый рост народного сопротивления в виде партизанского движения и подпольной борьбы. Особая роль в организации и руководстве этими процессами принадлежала сотрудникам НКВД, которые обладали необходимыми для этой деятельности умениями и навыками. В составе разведывательно-диверсионных групп НКВД также были сотрудники службы БХСС. Конкретные примеры героизма сотрудников ОБХСС в годы войны приводятся в монографии доктора исторических наук профессора Н. И. Ильинского «Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годы» (1978). В главе «Отстаивая каждую пядь родной земли», которая посвящена начальному периоду войны, упомянуто о подвиге старшего оперуполномоченного ОБХСС Борисика, который на оккупированной территории сразу же включился в диверсионную борьбу с фашистами, но был схвачен гитлеровцами и казнен [12, с. 11]. В главе «Боевые пути работников милиции» автор повествует, что в Витебской области был создан милицейский стрелковый полк дивизии народного ополчения, одним из заместителей начальника штаба которого стал начальник ОБХСС Астахов. Милицейский полк принял непосредственное участие в обороне Витебска и, как подчеркивает автор, «в этих боях работники милиции показывали замечательные образцы мужества и преданности Советской Родине» [12, с. 38]. В главе «Уходили в поход партизаны...» рассказано про партизанских связных – оперуполномоченных ОБХСС Мозырского райотдела НКВД Галушкевиче и Тарасове [12, с. 71].

После немецкой оккупации территории БССР личный состав отделов БХСС частично продолжил службу в тыловых регионах СССР. Часть сотрудников была направлена туда в процессе сопровождения важных грузов и ценностей, другие были командированы для решения служебных задач. По мнению российских ученых, рост числа преступлений экономического характера на неоккупированной территории СССР был вызван сокращением производства предметов бытового потребления, увеличением численности населения в промышленных центрах советского тыла за счет прибытия эвакуированных, ростом цен на колхозных рынках вследствие дефицита продовольствия, введением карточного распределения товаров [13, с. 26–36].

Служба БХСС активно участвовала в организации снабжения фронта, оборонной промышленности и нормальной деятельности отраслей народного хозяйства. Российские исследователи выделяют необходимость усиления борьбы с хищениями как одну из тех сфер деятельности милиции, роль которой значительно возросла с началом войны. В этот период именно сохранность материальных ценностей, в первую очередь зерна, стала ключевой задачей милиции. Поэтому сотрудники брали под особый контроль объекты сельского хозяйства – пункты сдачи и приема зерна. Сотрудниками ОБХСС постоянно проводились инструктажи сторожевой охраны в колхозах и совхозах, а также осуществлялся контроль за их работой. В годы войны хищениями могли заниматься бригадиры колхозных бригад, в обязанности которых входил учет и охрана хлеба, а также комбайнеры, имеющие прямой доступ к хлебу, в связи с чем усиленная служба велась в период хлебоуборочной и хлебозаготовительной компании [14, с. 136–141]. Рост преступности наблюдался не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, например значительно возросло количество хищений текстильной продукции. В порядке профилактики краж аппаратами БХСС с привлечением общественности проводились внезапные проверки наличия продовольственных товаров на складах, базах, продовольственных карточек в бюро, состояния их хранения, другие мероприятия [11, с. 59–63].

Спекуляция стала одним из самых массовых преступных деяний военного времени [13, с. 26–36]. Как отмечают российские исследователи, «наибольшее распространение в годы войны получили такие виды спекуляции, как перепродажа товаров по завышенным ценам на рынках, вокзалах и т. д., скупка зерна с последующей выпечкой хлеба и дальнейшей продажей его на рынках по спекулятивным ценам, продажа товаров из магазинов спекулянтам за взятки, действия спекулянтов через подставных лиц при скупке и продаже товаров, приобретение кассовых чеков, передача этих чеков спекулянтам для закупки товаров. Предметами спекуляции являлись также похищенные или незаконно полученные из кооперативных и государственных учреждений и предприятий товары» [15, с. 19–20].

В. В. Блинова также называет видом спекуляции такое специфическое для периодов острого дефицита продуктов явление, как «мешочничество». «Мешочники» – люди, занимавшиеся скупкой, перевозкой вручную и продажей различных товаров, которые в ожидании покупателей в

огромных количествах скапливались на железнодорожных станциях. Проблема приобрела такую остроту, что в сентябре 1942 г. было принято постановление ГКО № 2342 «О мероприятиях по борьбе с «мешочничеством» на железнодорожном и водном транспорте». Этим постановлением норма провоза продуктов была ограничена до 16 кг на одного пассажира. В соответствии с совместным приказом Прокуратуры СССР, Наркомата юстиции СССР и НКВД СССР от 3 октября 1942 г. № «О мерах борьбы с «мешочничеством» органам милиции разрешалось на железнодорожном и водном транспорте производить у пассажиров изъятие продовольственных товаров, превышавших установленную норму провоза ручной клади. Дела о «мешочничестве» должны были расследоваться в кратчайшие сроки. Всего в тыловой части страны в рамках деятельности ОВД по борьбе со спекуляцией в 1942 и 1943 гг. по ст. 107 УК РСФСР «Спекуляция» было расследовано соответственно 63 978 и 67 012 уголовных дел, привлечено к ответственности 82 515 и 86 303 человек [15, с. 21–22].

В условиях военного времени хищения продовольствия и продовольственных карточек могли привести к массовым нарушениям общественного порядка и дестабилизации обстановки в тылу, поэтому данному виду преступлений уделялось особое внимание [5, с. 79–82]. Служба БХСС в тесном взаимодействии с общественностью вела напряженную борьбу с хищениями продовольственных карточек, осуществляла контроль над правильностью их учета и выдачи, пресекала спекуляцию ими. В докладе о работе ОБХСС за 1940 – первый квартал 1944 г. отмечалось, что до 10 % всех оконченных ОБХСС уголовных дел составляли дела о злоупотреблениях в сфере действия нормированного снабжения (хищения и подделки карточек, спекуляции ими) [16, с. 32–40]. Нарушения в работе карточных и контрольно-учетных бюро по всей стране стали основанием для издания 2 марта 1943 г. специального приказа НКВД СССР, согласно которому контроль за соблюдением режима печатания продуктовых карточек в типографиях и наведением порядка в карточной системе возлагался на органы милиции [17, с. 160–168].

Условия военного времени требовали ужесточения мер по укреплению социалистической законности. Постановлением ГКО от 22 января 1943 г. № 2780 «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» устанавливалась высшая мера наказания за хищение (воровство) в военное время оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения. Указанным постановлением перед милицией были поставлены следующие задачи: борьба со спекуляцией и злостной перекупкой товаров, дезорганизующими торговлю в условиях военного времени; борьба с кражами, хищениями, злоупотреблениями, нарушениями правил торговли и преступлениями, связанными с неправильным размещением товаров в торгово-кооперативных организациях; борьба с хищениями и другими преступлениями в снабженческо-бытовых организациях, на предприятиях, работающих на оборону; борьба с хищениями в системе «Заготзерно», разбазариванием не по назначению хлебных фондов и порчей хлеба; борьба с хищениями денежных сумм из касс государственных, хозяйственных и кооперативных организаций и предприятий; борьба с «мешочничеством»; борьба с любыми попытками незаконного обогащения преступных элементов за счет чужого и с использованием чужого (государственного, кооперативного, колхозного) имущества [18, с. 170–171].

Вышеуказанное постановление ГКО заставило органы НКВД ужесточить борьбу «с подрывающими доверие граждан явлениями». Увеличился охват проверками и ревизиями торговых точек, сбытовых и универсальных баз и складов, вошло в практику проведение внезапных рейдов, усовершенствован учет товаров, усилен контроль за их реализацией.

Особую группу преступлений экономической направленности в годы Великой Отечественной войны составляли злоупотребления служебным положением с коррупционной составляющей. Пользуясь своими должностными полномочиями, руководящие работники расходовали и растранили государственные фонды по своему усмотрению [17, с. 160–168].

Тяжелейшие условия работы военного времени вызвали значительную нехватку кадров. Согласно «Докладу о работе органов милиции по борьбе с хищениями, разбазариванием социалистической собственности и спекуляцией за 1945 г.» в целом по СССР некомплект в штатах работников ОБХСС в городских отделах составлял 27 %, городских управлениях милиции – 24 %, в республиканских, краевых, областных аппаратах – 18,6 %, в городских отделениях милиции – 15 % численности личного состава. Но даже в таких обстоятельствах сотрудники ОБХСС демонстри-

ровали высокие результаты. Например, в 1945 г. ими было изъято у преступников 148 530 957 р. наличных денег, золота на сумму 154 170 р., изделий из золота 40,4 кг, 7 415 т продуктов, других продоваров на сумму 18 802 157 р., промтоваров на 126 608 773 р. [7, с. 120–124]. По данным российских авторов, которые ими самими определяются как неполные, всего за годы войны у преступников было изъято денег и ценностей на сумму 175 млрд р. Из общего числа возбужденных уголовных дел примерно 60 % составляли дела о хищениях, 30 % – о спекуляции, 10 % – о прочих преступлениях [11, с. 59–63].

Началом восстановления деятельности милиции стала осень 1943 г., когда была освобождена юго-восточная часть Беларуси. В приграничье были созданы первые оперативно-чекистские группы, задачей которых являлась непосредственная подготовка к возобновлению работы органов милиции. В том же 1943 г. возобновил свою деятельность НКВД БССР. В результате Белорусской наступательной операции «Багратион» летом 1944 г. вся территория БССР была освобождена от нацистских оккупантов. Вплоть до победного мая 1945 г. наша республика являлась тыловой территорией наступающей Красной Армии. Здесь органам ОБХСС необходимо было осуществлять борьбу с хищениями материальных ценностей, сельскохозяйственной продукции (особенно зерна), продовольствия и продовольственных карточек, товаров промышленного производства, пресекать спекуляцию предметами первой необходимости и «мешочничество», противодействовать злоупотреблениям служебным положением с коррупционной составляющей. Эти направления работы оставались актуальными для ОБХСС БССР и в первые послевоенные годы, когда в тяжелейших условиях происходило восстановление страны.

Структура органов милиции, по сравнению с довоенным периодом, не претерпела значительных изменений. Центральный аппарат НКВД БССР состоял из нескольких управлений и отделов, ведающих различными службами. В состав управления милиции входили несколько отделов, в том числе по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией [19].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны сотрудники ОБХСС достойно выполняли свой служебный долг, демонстрируя высокие результаты работы на прифронтовых территориях и в тылу. Учитывая важность сохранения ресурсов в годы войны, именно их деятельность послужила значительным вкладом в дело сбережения государственной собственности и противодействия попыткам ее расхищения. Непосредственно на территории БССР служебная деятельность по охране правопорядка часто сочеталась с необходимостью вступить в прямое противодействие с агрессором, что явило яркие примеры подвигов сотрудников милиции в годы войны.

Список использованных источников

1. Лапанович, С. Ф. Обзор советской и современной белорусской историографии проблемы становления и деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Беларуси / С. Ф. Лапанович // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 229–237.
2. Лапанович, С. Ф. Создание отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) и их деятельность в предвоенные годы / С. Ф. Лапанович // 95 лет милиции Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2012 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: Н. И. Минич [и др.]. – Минск, 2012. – С. 50–54.
3. Есть такая служба: воспоминания, очерки, публицистика / сост. Ю. В. Курьянович. – Минск : Бонем, 2002. – 477 с.
4. Карпова, Л. М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по борьбе с экономическими преступлениями / Л. М. Карпова // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2008. – № 2. – С. 24–28.
5. Гусак, В. А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. А. Гусак // Пенитенциар. наука. – 2010. – № 10. – С. 79–82.
6. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
7. Варенцова, Л. Ю. Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Л. Ю. Варенцова // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2019. – № 2. – С. 120–124.
8. Службе по экономической преступности 60 лет. – Минск, 1997. – 48 с.
9. Кузьминых, А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) / А. Л. Кузьминых // Пенитенциар. наука. – 2010. – № 10. – С. 71–78.
10. Время выбрало нас / сост. А. В. Плотников. – М. : МВД России, 1997. – 448 с.

11. Тишков, С. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) / С. В. Тишков, Р. Р. Алабердеев, Ю. В. Латов, // Ист.-экон. исслед. – 2007. – № 1. – С. 59–63.
12. Ильинский, Н. И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годы / Н. И. Ильинский. – Минск : МВШ МВД СССР, 1978. – 188 с.
13. Аполовников, А. А. Защита имущественных интересов граждан и организаций в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) [Электронный ресурс] / А. А. Аполовников // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по ист. наукам и археологии. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-imuschestvennyh-interesov-grazhdan-i-organizatsiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materialah-yuzhnogo-urala>. – Дата доступа: 10.05.2024.
14. Шатилов, С. П. Деятельность органов милиции по борьбе с преступлениями, посягающими на социалистическую собственность в годы Великой Отечественной войны (на материалах Алтайского края) / С. П. Шатилов, О. А. Шатилова // *Философия права*. – 2020. – № 2. – С. 136–141.
15. Блинова, В. В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) / В. В. Блинова // *Образование. Наука. Науч. кадры*. – 2019. – № 3. – С. 19–22.
16. Твердюкова, Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения в СССР. 1941–1947 гг. / Е. Д. Твердюкова // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. История*. – 2010. – № 2. – С. 32–40.
17. Кабирова, А. Ш. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова, Д. Э. Кабиров // *Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России*. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 160–168.
18. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / С. В. Биленко [и др.] ; под ред. А. В. Владова ; редкол.: В. И. Гладышев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1987. – 336 с.
19. Лапанович, С. Ф. История создания и деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС-БЭП) : лекция / С. Ф. Лапанович // *М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД*. – Минск, 2010. – 39 с.

Дата поступления в редакцию: 22.05.2024

УДК 351.74(476)

*А. И. Мурашко, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mourashko77@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1940-х гг.

Рассматриваются основные направления деятельности органов внутренних дел на восстановленной после освобождения от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР. Подчеркивается, что содержание данной деятельности предопределялось вызовами и угрозами государственной и общественной безопасности, которые возникали в результате воздействия политических, социально-экономических и социально-демографических факторов на население республики, а также сложившейся криминальной обстановкой. Акцентируется внимание на активной работе сотрудников органов внутренних дел республики в 1940-х гг. по противодействию существовавшим вызовам и угрозам государственной и общественной безопасности, по обеспечению условий для перехода к мирной жизни советского общества и внесению каждым личного вклада в восстановление народного хозяйства республики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, Народный комиссариат внутренних дел, Министерство внутренних дел, Белорусская ССР, Великая Отечественная война.

*A. I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mourashko77@mail.ru*

ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN SSR LIBERATED FROM GERMAN-FASCIST INVADERS IN THE 1940S

The article considers the main directions of activity of the internal affairs bodies on the territory of the Belarussian SSR restored after the liberation from the Nazi invaders. It is emphasized that the content of this activity was